

Вэй Чунжун кивнул, растирая онемевшие ноги, и поднялся:

— Отец, как поживает маркиз Чжаоян?

Внутри было тихо, он не слышал ни звука и уже начал скучать от долгого ожидания.

Вэй Чжао присел перед сыном, продолжая массировать ему ноги, и ответил:

— Маркиз Чжаоян в порядке, но сегодня ты не сможешь увидеть своего младшего брата. Не жди, поужинай пораньше и иди спать.

Вэй Чунжун задумался, а затем послушно ответил:

— Понял.

С этими словами он ушел, оглядываясь через каждые несколько шагов.

Вэй Чжао отправился в кабинет, где лекарство еще не было готово. Цзи Синь сидел, листая книгу путевых заметок, и, увидев Вэй Чжао, сразу же спросил:

— Как дела у Цзюнь Цина?

Вэй Чжао улыбнулся, сказав, что все идет хорошо, и сообщил, что они нашли способ нейтрализовать «Цзиме», но не уверены в его полноте, поэтому эффективность противоядия не гарантирована.

Цзи Синь удивился, а затем рассмеялся:

— Я даже не верил, что вы найдете решение, так что это уже сюрприз.

В этот момент раздался стук в дверь. Вэй Чжао разрешил войти, и в комнату вошла служанка в красном, за которой следовала молодая девушка в зеленом, несущая поднос с чашей лекарства.

Красная служанка взяла чашу и поднесла ее Цзи Синю, сказав, что сама готовила лекарство, не доверяя это никому другому.

Цзи Синь взял чашу, но не стал сразу пить. Вэй Чжао, глядя на него, спокойно сказал:

— Пить или не пить — твой выбор.

Если бы он оказался на его месте, то тоже бы сомневался.

Цзи Синь прищурился, вспоминая Цзюнь Цина, который страдал ради него, и их еще не родившегося ребенка — связь, которая объединяла их кровь...

Внезапно он открыл глаза, и в его взгляде вспыхнула решимость. Он поднес чашу к губам и выпил лекарство до дна.

Вэй Чжао с напряжением наблюдал за Цзи Синем, опасаясь побочных эффектов. Он ждал долго, пока солнце не село за горизонт... Но ничего не произошло.

Цзи Синь, почувствовав на себе взгляд Вэй Чжао, смущенно спросил:

— Я не чувствую ничего особенного, но время уже наступило, и «Цзиме» не проявилась. Значит, я излечился?

— Не спрашивай меня, я не знаю.

Вэй Чжао покачал головой, сомневаясь:

— «Цзиме» слишком сложна. Ни я, ни Цзюнь Цин не понимаем ее до конца. Мы лишь записали метод, о котором упоминал двоюродный брат Сунь Е, но не знаем, насколько он полон.

Они просидели еще четверть часа, и Цзи Синь по-прежнему чувствовал себя хорошо. Тогда он спросил:

— Могу я навестить Цзюнь Цина?

Вэй Чжао заколебался и махнул рукой:

— Лучше не стоит. Вдруг мы лишь подавили яд, а не полностью его нейтрализовали. Подожди, господин Дуаньму скоро вернется. Дождись его вердикта и сохраняй спокойствие.

Цзи Синь вздохнул, но признал, что Вэй Чжао прав:

— Со мной все в порядке, дядя. Иди к Цзюнь Цину, он один, и, наверное, ему страшно впервые в таком положении.

Вэй Чжао подумал и согласился. Встав, он добавил:

— Синь, будь спокоен. Если что-то случится, я сообщу тебе.

С наступлением ночи в доме маркиза Чжаояна зажглись огни. Вернувшись в комнату Цзюнь Цина, Вэй Чжао увидел, что Гуань Янь уже подал ужин, но у Цзюнь Цина не было аппетита, и врач Лю настаивал, чтобы он поел.

Цзюнь Цин медлил, неохотно поднося палочки ко рту, а врач Лю уговаривал:

— Ваше сиятельство, ешьте больше, чтобы хватило сил для родов. Я вижу, что ребенок движется медленно, так что поешьте и походите немного, пока воды еще не отошли...

Врач Лю продолжал свои наставления, когда рука Цзюнь Цина, держащая палочки, вдруг дрогнула — не от испуга, а от сильной боли в животе.

Ощущение медленного опускания плода было невыносимым. Цзюнь Цин задержал дыхание, изо всех сил сопротивляясь боли, и не мог разобрать слов врача Лю. Крупные капли пота стекали с его лица...

Увидев это, врач Лю поспешно сказал:

— Ваше сиятельство, не задерживайте дыхание, дышите, но не глубоко, а маленькими вдохами... Вот так, правильно...

Вэй Чжао, который провел весь день и ночь без еды, только сейчас, когда дела улеглись, почувствовал, как сильно проголодался. Увидев, что на столе стоит разнообразная еда, он сел за стол и попросил Гуань Яня принести еще одну пару палочек.

Гуань Янь дрожащим голосом ответил:

— Ваше высочество, подождите немного, я сейчас попрошу кухню приготовить свежие блюда.

Даже если маркиз и князь Цинь близки, нельзя позволить князю есть остатки еды — это будет неприлично.

— Не нужно свежих, это вполне подойдет. Просто принеси палочки.

Вэй Чжао махнул рукой, и Гуань Янь, не смея возражать, сразу же ушел.

Цзюнь Цин, придя в себя, тихо спросил:

— Противоядие... подействовало?

Его голос выдавал явное беспокойство.

Вэй Чжао посмотрел на него с усмешкой:

— Если бы Синь отравился, разве у меня был бы аппетит?

Цзюнь Цин немного расслабился, и тревога в его глазах слегка утихла. Вэй Чжао добавил:

— Я не уверен, нейтрализован ли яд Синя или лишь подавлен. Нужно дождаться господина Дуаньму, поэтому я не решаюсь привести его сюда.

— Ничего страшного, главное, что с ним все в порядке.

Цзюнь Цин опустил голову и продолжил есть, что только усилило голод Вэй Чжао. К счастью, Гуань Янь уже принес палочки и добавил на стол два новых блюда.

После ужина врач Лю проверил пульс Цзюнь Цина и велел ему продолжать ходить по комнате, сказав, что до родов еще далеко.

Раньше Цзюнь Цин мог ходить, опираясь на поясницу, но теперь ему требовалась помощь. Вэй Чжао, увидев, что Гуань Янь крепко его держит, убрал руку, которую уже начал протягивать.

— Эх...

Спустя некоторое время внезапная сильная боль заставила Цзюнь Цина потерять равновесие, и он, держась за живот, начал опускаться на колени.

Гуань Янь, державший одну руку Цзюнь Цина, не смог удержать его. К счастью, Вэй Чжао, действуя быстро, успел поддержать другую руку, не дав ему упасть.

Вэй Чжао облегченно вздохнул и заботливо сказал:

— Цзюнь Цин, отдохни немного, потом продолжишь.

Цзюнь Цин хотел что-то сказать, но в этот момент его живот резко сжался, вызывая нестерпимое ощущение тяжести, словно весь живот вот-вот выпадет наружу.

Увидев, что Цзюнь Цин едва стоит на ногах даже с поддержкой, Вэй Чжао, не раздумывая, взял его на руки и отнес на кровать.

Врач Лю подошел, чтобы проверить пульс, и его лицо стало серьезным. Он нажал на живот Цзюнь Цина, который временами напрягался, и долго молчал.

Вэй Чжао, наблюдая за выражением лица врача Лю, почувствовал тревогу. Неужели что-то пошло не так? Но врач молчал, и Вэй Чжао не решался спрашивать.

Подумав, врач Лю наконец сказал:

— У вашего сиятельства слабые схватки, и родовые пути раскрываются медленно. Так продолжаться не может, нужно использовать стимулирующее средство.

Вэй Чжао облегченно вздохнул и попросил врача Лю составить рецепт.

Цзюнь Цин стиснул зубы, сопротивляясь мучительной боли в животе. После приступа боли он почувствовал, как будто все силы покинули его тело. Он лежал на кровати, не в силах пошевелиться, даже пальцем.

Гуань Янь ушел готовить новое лекарство по рецепту врача Лю, а Вэй Чжао сел у кровати, вытирая пот с лица Цзюнь Цина чистым полотенцем.

Врач Лю подошел, и Вэй Чжао, думая, что он собирается проверить пульс, немного отодвинулся. Но вместо этого врач поднял одеяло, чтобы осмотреть тело Цзюнь Цина.

Цзюнь Цин слегка покраснел и тихо сказал:

— Отвернись...

Вэй Чжао был в недоумении. Они с Цзюнь Цином жили вместе с трех лет, спали в одной кровати, ели из одной тарелки, купались в одной ванне... Они знали друг о друге все, включая количество родинок.

Но Цзюнь Цин упорно смотрел на него, не позволяя врачу продолжить, пока Вэй Чжао не отвернется. Вэй Чжао вздохнул и, послушавшись, повернулся спиной к кровати.

Врач Лю еще не закончил осмотр, когда живот Цзюнь Цина снова сжался. Он тяжело дышал, стараясь не стонать, но боль была невыносимой.

Вэй Чжао, слушая тяжелое дыхание Цзюнь Цина, невольно вспомнил, как тот рожал Вэй Чунжжуна. Если бы Цзи Синь был в порядке, он бы наверняка попросил его присутствовать при родах, а сам бы держался подальше. Иначе он чувствовал, что у него самого начнет болеть живот.

Стимулирующее средство быстро подействовало, и плод, бурно двигаясь в ограниченном пространстве, растягивал кожу живота Цзюнь Цина, словно она вот-вот лопнет.

<http://bllate.org/book/16486/1498323>